

A man with dark hair and a beard, wearing a black suit jacket over a white shirt, is leaning his head against a woman's shoulder. The woman has long dark hair, is wearing a bright pink dress, and is looking towards the camera with red lips. They are set against a backdrop of a large, medieval-style castle at night.

Эльвира Осетина

Полюби
меня, ведьма!

18+

Эльвира Осетина

Полюби меня, ведьма!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67284951
SelfPub; 2022

Аннотация

Янария – гордая и непреступная ведьма. Она захотела потерять невинность и по неопытности выбрала его – Дервиля, демона инкуба.

Ведьмы – это смертельно опасные древние существа. Особенno опасны они для демонов. Дервиль с детства был в этом уверен. Но в то же время он знал, что если ведьму поймать и превратить в рабыню, то для него, как для инкуба – это единственный вариант вдоволь и много каждый день наедаться сексуальной энергией, необходимой для его существования. Но о том, чтобы поймать настоящую ведьму, он и мечтать не мог, пока на его пути не возникла Яна.

Вот только всё оказалось не так, как он думал. И мир инкуба перевернулся.

Что же их ждет? Вечное противостояние и ненависть или, всё же что-то другое?

В книге вас ждет: Ведьма и инкуб, истинная пара, много откровенных и жестких сцен, и да, герои не совершенны и могут совершать ошибки

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Эльвира Осетина

Полюби меня, ведьма!

Глава 1

Дервиль сидел в уличном кафе и с ленцой посматривал по сторонам, выискивая на сегодня какой-нибудь сладкий десерт в виде молоденькой человечки. И каждый раз морщился, рассматривая их внутренний потенциал. Инкуб не любил бессмысленных жертв, и поэтому всегда выбирал себе молодых и выносливых, чтобы как следует полакомиться и на сутки утолить свою жажду секса. Но ни одна из тех, что сейчас сидели за столиками, не удовлетворяла его изысканного вкуса.

– Привет красавчик, – вдруг раздалось рядом, и Дервиль, еле сдержался, чтобы не применить защитную и одновременно атакующую магию.

Рядом с его столиком появилась самая настоящая ведьма. Благо за три сотни лет инкуб воспитал в себе выдержку и внешне совершенно никак не отразил на своем лице панику. Ведь он впервые так близко видел настоящую ведьму.

– Я присяду, надеюсь, ты не против? – спросила черноволосая красотка, и не дожидаясь ответа, отодвинула стул и села, а у Дервиля от запаха её силы, голова начала немного

кружиться, а во рту образовалось лишнее количество слюней.

— Привет, красавица, не против, — все же смог он открыть рот, перед этим сглотнув, и обольстительно улыбнуться.

Во-первых, ведьма не могла знать, что он инкуб. Демон всегда носил защитный артефакт, скрывающий его ауру, на всякий случай, однако, он был наслышан от своего дяди о силе ведьм, и поэтому все же напрягся. Ведь если она поймет, кто перед ней, то сразу же исчезнет. А Дервиль не мог упустить такой шанс.

— Отлично, — не менее обольстительно улыбнулась брюнетка, и ошаршила мужчину: — мне не надо ничего заказывать, я просто хочу секса, и ты мне подойдешь.

Инкуб внутренне подобрался, словно хищник на охоте, боясь спугнуть свою жертву, и включил свой флер обаяния на сто процентов, остро жалея, что не взял никаких дополнительных артефактов, усиливающих его природную магию. Взгляд ведьмы слегка затуманился, она облизнула маленьким язычком свою пухлую нижнюю губу, и демон понял, что надо срочно её уводить отсюда, иначе он разложит ведьму прямо на столе.

— Тогда стоит сменить место дислокации, — чуть с хрипотцой произнес инкуб, и кинув пару купюр на столик, поднялся.

— Мне нравится твой подход, — сверкнула белыми зубами брюнетка, — надеюсь у тебя есть тут где-нибудь место для

секса?

— Есть, — кивнул мужчина и подал руку брюнетке, помогая ей встать. — Здесь, не далеко, всего один квартал пешком.

— Отлично, — ответила ведьма, и положив руку на сгиб локтя демона, пошла за ним, ничуть не смущившись.

По дороге демон пытался говорить с ведьмой на отвлеченные темы, но та грубо отбила его:

— Меня не интересуют разговоры, только секс.

— Хорошо, — не стал спорить инкуб, давя в себе желание отшлепать нахалку, и весь оставшийся путь до квартиры демона, они прошли в тишине.

Пока шли, мужчина искоса изучал ведьму. Красива, как, впрочем, и весь их род, сильна, горда и очень опасна, судя по плещущейся внутренней силе. Чего инкуб не знал о ведьмах, так это то, что они любят поразвлечься с человеческими мужчинами, но, в принципе, о таких нюансах вообще мало кто из демонов знал. Ведьмы жили закрытыми кланами в своем собственном мире, и доступа туда не было ни у кого, кроме тех, кому ведьмы благоволили.

Дервилю повезло. Его наставник — родной дядя, знал о ведьмах чуть больше, и поэтому кое-что рассказал молодому инкубу.

В ведьмах неиссякаемый источник силы. И их невозможно выпить. Только ведьма способна полностью утолить голод инкуба. Дяде повезло, он встретил когда-то ведьму совершенно случайно, и она осталась с ним и прожила целый

год, а затем просто исчезла из его жизни. За этот год, дядя познал самое настоящее счастье. Ведь он встретил свою пару, а значит мог не бояться использовать свою силу во время секса. Ведьмы не люди, их сила равна силе демонов. Вот только, когда ведьма исчезла из его жизни, дядя чуть с ума не сошел. Он пристрастился к той женщине также, как люди привыкают к наркотикам, и чудом не сошел с ума без неё. Но она так и не вернулась. Прошло уже более тысячи лет, а он до сих пор ждет и надеется на её возвращение. И именно дядя поведал Дервилю свой план, после которого ведьма не сможет от него сбежать никогда, если он когда-нибудь её вновь встретит. И если у инкуба получится, то благодаря когда-то услышанному плану дяди, он сможет приобрести себе собственную ведьму.

Дервиль мысленно облизался, и открыл дверь в свой двухэтажный лофт.

Ведьма вошла, как королева и фыркнула на обстановку, затем повернулась к инкубу и изогнула свою черную бровь.

– Надеюсь ванная у тебя есть?

– Есть, – демон мысленно представил, как эта наглая крошка будет стоять перед ним на коленях, и сосать его член, и успокоился.

Он никогда никому не позволял дерзить, а ведьма уже не только исчерпала весь его лимит спокойствия, но и с лихвой перепрыгнула. Что ж, тем слаще будет её наказывать, когда она станет его собственностью.

Инкуб услышал звук льющейся воды, и подошел к бару, чтобы опрокинуть в себя пару стаканов виски. На демона этот напиток совершенно не действовал, но его вкус он обожал.

Он успел сделать несколько глотков, чтобы привести свои нервы в порядок, а дерзкая ведьма, уже вышла из душа, ни чуть не стыдясь своей наготы.

Инкуб сглотнул набежавшую слону, и замер, глядя на прекрасную брюнетку, с идеальной фигурой, именно то, что обожал Дервиль – широкие бедра, узкая талия, и большая грудь (твердая четверочка).

Девушка была не просто обворожительной, она была чистым сексом. Его дядя говорил, что ведьмы – это нечто, но инкуб и понятия не имел, насколько. Он думал, что родственник преувеличивал, когда описывал свою ведьму, но сейчас Дервиль понял, что он приуменьшал. Впервые красноречивый демон не мог подобрать слов, чтобы описать эту дерзкую красавицу. А ведьма, оценив взгляд мужчины, зря времени не теряла, она подошла к нему и забрав стакан у замершего мужчины, сделала глоток, и тут же поморщившись, выплюнула.

– Фу, – скривила она свой точеный носик, а рот приоткрыла, чтобы подышать. – Ну и гадость. Что это?

Дервиль автоматически ответил название напитка, на мгновение удивившись, что ведьма не знакома с ним, и забрав стакан у девушки, поставил его на столешницу, а сам

подхватил её на руки.

Она охнула от неожиданности, и в глазах девушки пронеслось сомнение. Ну да, у человека не может быть такой скорости, и чтобы не спугнуть ведьму, инкуб впился в её пухлые губы жарким поцелуем, а сам понес на второй этаж, где у него была спальня, которая, собственно, и занимала весь второй этаж.

От поцелуя ведьма расслабилась, и инкуб четко ощутил запах её возбуждения, и первые эманации энергии, от которых ему опять чуть не снесло голову. Как он удержался на ногах, мужчина и сам не понял, видимо сработал инстинкт. Ведь на его руках – было настояще сокровище, и уронить её, значит навредить. А своему сокровищу демон никогда не навредит. Нет, скоро, он запрет её в своем замке, из которого она уже никогда не вырвется. Если только, план его дяди сработает.

Эта мысль отрезвила демона, и мысленно дав себе пинка, он донес девушку до кровати, и медленно уложил её на черную шелковую простыню, не переставая целовать. С губ он перешел на её щеки, подбородок, шею, и ниже к ключицам. Эманации энергии усилились, ведьма оказалась очень чувствительной и полностью расслабилась под опытными ласками.

Она даже не заметила, что инкуб так и не разделся, но этот вопрос демон решил очень быстро, не отрываясь от белой бархатной кожи, без единого изъяна. Ведьма и в три ты-

сячи лет, будет оставаться молодой и красивой. Как говорил его дядя, эти опасные существа бессмертны. Той ведьме было больше пяти тысяч лет, дядя по сравнению с ней, был младенцем, хотя среди демонов он считается уже в возрасте. Дервилю было интересно, сколько лет этой ведьме, наверняка тоже очень древняя. Дядя рассказывал, что только очень старые ведьмы обычно любят путешествовать по миру людей. Значит его дерзкой красавице наверняка уже за тысячу. Но понять это по её внешности невозможно. Даже по глазам – нереально. Дядя говорил, что ведьмы всегда чувствуют себя молодыми, и полны энергии. А еще очень ветрены, эгоистичны и жадны до красивых дорогущих безделушек.

Ничего, уж что-что, а красивых безделушек у демона была полна сокровищница. Хоть он и молод, но отец выделил ему неплохое содержание, и за те годы, что инкуб живет один, он смог выгодно вложить свои деньги и неплохо обогатиться. Он будет баловать свою собственность, за хорошее поведение драгоценностями, а за плохое – наказывать.

Ведьма так сильно возбудилась в его руках, особенно когда он задержался надолго возле нежных сосков, и мягких дынек, что стоило Дервилю дойти до её половых губ, и буквально пару раз лизнуть маленький бугорок, как девушка вскрикнула, сжала ноги и затряслась в оргазме.

Сила, хлынувшая в демона, снесла его с ног и он, как подкошенный повалился на кровать, чудом не упав прямо на ведьму, и не заметил, что она тоже отключилась после пере-

житого оргазма.

Инкуб очнулся первым и подняв голову, посмотрел на рядом лежащую ведьму. Девушка перевернулась на живот, и обхватив подушку двумя руками, сладко посапывала, чуть выгнув округлую попку. У Дервиля зачесались руки, так и хотелось раздвинуть пухлые половинки, найти упругую дырочку, попробовать её на вкус и на растяжку.

Дядя говорил, что ведьмы очень быстро восстанавливаются, и даже когда он играл со своей в особые игры, то она с легкостью переносила любые раны, а затем после секса и восстанавливала их себе.

Демон настолько увлекся своими фантазиями, представляя, что будет делать с дерзкой ведьмой, как наказывать, и как поощрять, что очнулся, только лишь когда за окном что-то сверкнуло.

«Неужели уже ночь?» – с ужасом понял демон, наконец-то посмотрев в окно. На улице лил дождь еще и молния сверкала. Но у него была отличная звукоизоляция – магическая, поэтому он почти ничего не слышал, а на свет и тьму вообще порой внимания не обращала, потому что глаза демона могли спокойно адаптироваться к темноте. И лишь взглянув на противоположный дом, в котором горел свет в окнах, до Дервиля дошло, что уже слишком темно.

А ведь они пришли к нему домой после обеда. Это сколько он провалился в отключке? Демон взглянул на свои часы и мысленно присвистнул. Время было три часа ночи. Это

что же получается он проспал почти двенадцать часов? Вот это да! Инкуб никогда за свои три сотни лет еще так не расслаблялся, но энергия ведьмы полностью снесла ему голову, что он чуть не лишился её. Раньше, чтобы ощутить такую сытость, ему требовалось не меньше пяти женщин за раз, и обычно он лакомился их энергией в течении нескольких часов, потому что сразу тянуть было опасно, можно было просто их всех убить. А с ведьмой достаточно было одного оргазма, и он ощущал себя, как никогда бодро.

А ведь она могла проснуться раньше и просто уйти. От этой мысли у Дервиля внутри что-то екнуло. Он передернулся от болезненного укола, и встав с постели, начал осторожно исследовать тело ведьмы.

Нужная вещь нашлась на безымянном пальчике брюнетки.

Глава 2

Это было тоненькое, на первый взгляд, даже не драгоценное колечко. Но Дервиль знал, что этому артефакту нет цены. Потому что их не продают, их делают ведьмы сами в единственном экземпляре. С помощью этого артефакта они устанавливают свою связь с собственным фамильяром. Так ведьмы обретают свою силу.

Дервиль очень осторожно приподнял руку девушки, и также осторожно снял с неё колечко. Оно скользнуло прямо ему в руки, от чего инкуб нахмурился. Неужели так просто? Может есть какой-то подвох? Древняя ведьма доверилась ему настолько, что даже не ощутила, как демон снял с неё смысл всей её жизни? Источник силы? Без которого ведьма превращается в обычную женщину?

Дервиль надел кольцо себе на мизинец, оно село, как влитое, хотя ему изначально показалось, что кольцо не налезет, и в этот момент воздух заискрился силой, а ведьма начала просыпаться.

Демон напрягся, и отошел на пару шагов от кровати, выставляя щит. Он понял, что сейчас ему не поздоровиться, в его голове проскользнула даже мысль, чтобы быстро уйти порталом, пока древняя его не пришибла сгоряча, но брюнетка вместо того, чтобы бросить в демона какое-нибудь смертельное проклятие, медленно приподнялась на локтях,

оглянулась на демона и сонно заморгала, заставив что-то перевернуться в его душе, и появится чувству щемящей нежности, а затем перевела взгляд на мерцание в воздухе и округлила свой сладкий ротик.

– Маако? – выдохнула она, смотря на искры. – Что случилось?... Что?

Она резко перевела взгляд на демона, а затем на его руку, точнее – на палец, где было её кольцо. Она подняла свою руку, посмотрела на неё, затем опять на искры и тихо произнесла:

– Ты уверен? – в её голосе прорезались истеричные нотки, и она резко села, и посмотрела на демона с животным ужасом, протянула руку и прошептала: – Верни.

Инкуб с удивлением какое-то время смотрела на ведьму, которая сейчас меньше всего напоминала опасное древнее существо. Перед ним сидела молоденькая напуганная девчонка, ставшая жертвой жестокого чудовища.

Мотнув головой, демон вспомнил, что дядя говорил: на сколько они коварны, и как легко пользуются иллюзиями. Та ведьма с которой прожил его родственник, часто дурила ему голову, изображая из себя вот такого невинного ангелочка. А сама в этот момент могла с легкостью открутить кому-нибудь голову.

Так что Дервиль не повелся на невинный образ брюнетки, и задавив в себе неуместные чувства, жестко усмехнулся:

– Нет, теперь ты принадлежишь мне, я твой хозяин.

Воздух заискрился сильнее, и инкуб приготовился к схватке, но искры исчезли, а ведьма тихо спросила:

– Ты инкуб?

На что Дервиль ответил:

– Да!

Реакция ведьмы его ошеломила, потому что она упала в обморок.

Дервиль опутал свой палец защитной магией, чтобы ведьма, так же, как и он не смогла снять кольцо, пока он будет спать. И подойдя к кровати наклонился. Девушка была в глубоком обмороке. Демон четко ощущал это по её состоянию. И тут до него дошло, что план дяди сработал.

– Почти сработал, – пробормотал изумленный Дервиль, ведь её надо было еще доставить в замок.

Он все еще никак не мог поверить до конца, что так легко смог заполучить себе ведьму, и поэтому почти минуту стоял словно оглушенный и не двигался, все ожидая, что вот сейчас она ударит и исчезнет из его жизни. Но затем наконец-то отмер, и подхватив на руки свое сокровище, открыл портал и шагнул прямо в свою комнату в замке.

Янария была в бешенстве. Она даже и представить себе не могла, что Мирака с ней так поступит. В своей паранойи её сестра дошла до ручки. Янария терпела гиперопеку сестры с самого детства, она заменила ей и мать, и отца. Мирака

была старше её почти на две тысячи лет, и Янария потеряв в нежном возрасте родителей, и сама иногда называла её матерью. Но со временем, повзрослев, ведьма опять стала называть сестру по имени. Потому что, чем старше она становилась, тем невыносимее в своей любви была сестра.

Их родители погибли в мире людей во время цунами. Это был несчастный случай. Проблема в том, что их мать обладала стихией огня, и в воде она становилась беспомощной. Лиар и Ким, так звали родителей Янарии отдыхали на острове. И почему она вовремя не смогла открыть портал и уйти в их мир, так никто и не узнал. Тела ведьмы и её мужа нашли много позже. Мирака лично поднимала их со дна океана и проводила последние ритуалы. Янария присутствовала, но была слишком маленькой, и плохо запомнила те события, да и не сильно поняла, что в её жизни что-то изменилось. Даже по родителям не особо скучала, потому что рядом была сестра.

Как она уже позже узнала – смерть родителей была беспрецедентным случаем в их мире.

И из-за этого у сестры Янарии появилась фобия. Она боялась мира людей, считая его слишком опасным. И поэтому сейчас, когда все её однокурсницы уже сходили туда со своими родственниками и потеряли девственность в объятиях смертного, испытав первые оргазмы, Янария не только до сих пор (и это в её пятьдесят), оставалась девственницей, но и не разу так и не побывала в мире людей.

Все подруги уже подсмеивались над ней. И вот теперь, когда последняя, самая слабая ведьма с их курса – Агиана, и то уже побывала на Земле и лишилась девственности, Мирака наотрез отказалась пускать туда Янарию. Больше того она официально, как опекун, запретила ей туда наведываться.

Когда Янария об этом узнала они очень серьезно поссорились. Ведьма в жизни так не злилась на сестру, наоборот уважала, как наставницу и любила, как мать, но в тот момент она впервые в жизни наговорила ей гадостей.

И теперь, когда сестра ушла из дома, хлопнув дверью, Янария поняла, что впервые в жизни готова пойти на нарушение закона – пойти против воли опекуна. И возможно поссориться с Миракой еще сильнее.

Ведьма пробралась в её кабинет, и открыв сейф, нашла порталный артефакт. Янария была еще слишком молода, чтобы уметь открывать порталы самостоятельно. Так бы и без артефакта обошлась.

Набрав нужные координаты, она активировала портал и шагнула в него.

Ведьма оказалась на улице в каком-то глухом переулке. Само собой, даже если бы она появилась на оживленном перекрестке, её, благодаря отводу глаз все равно бы никто не заметил.

В нос ударила невыносимая вонь нечистот, смешанная с запахом тяжелых металлов и дыма. Она узнала все эти запахи, потому что не так давно проходила практику в одной из

мануфактур в их мире, где делают сплавы различных металлов для артефактов. Только она не поняла, зачем тут туалет, в котором явно никто не убирался несколько сотен лет? Но огляделвшись, поняла, что попала в обычный тупиковый закоулок между домов.

На пару мгновений Янария оробела, она ведь впервые оказалась в мире людей. У неё даже появилась трусливая мысль вернуться, но вспомнив обидные смешки подруг, весьма поняла, что не сможет отступиться, и расправив плечи, шагнула из переулка.

Она пару часов бродила по улицам человеческого города рассматривая витрины и одежду местных женщин. Ей нельзя выделяться, поэтому девушка, зайдя в один из магазинов, сняла прямо с манекена более-менее понравившееся ей легкое летнее платье кремового цвета. И надев его, незамеченной покинула магазин.

«Воровать нехорошо», – раздался сварливый голос Маако в её голове.

«Я верну, когда закончу», – отмахнулась от своего фамильяра ведьма.

Маако, кстати, никак не отреагировал на её путешествие. И вообще, как будто уснул, пока Янария ругалась с сестрой и принимала опасное решение. Хотя ведьма боялась, что фамильяр встанет на сторону Мираки и не даст ей пройти через портал (а он мог это сделать), но фенек, почему-то никак не отреагировал. Возможно, сам хотел побывать в мире смерт-

ных? Кто знает... Янария не стала спрашивать, а то мало ли, вдруг вредный лис передумает и заставит её вернуться. Порой он был совершенно несносен и вел себя очень уперто, а иногда пропадал где-то в подпространстве в своем мире духов, куда доступа у живых не было, что Янария не могла его дозваться несколько месяцев. Как-то даже целый год... Но на её силу это никак не влияло, поэтому ведьма сильно не переживала и привыкла к сложному характеру древнего лиса.

Местных денег у неё не было, поэтому пришлось пойти на маленькое преступление.

«Когда она найдет работу, и сможет зарабатывать, то больше не будет так делать», – мысленно пообещала себе ведьма.

Но сначала ей надо было закончить академию, а до этого еще целый год.

Она облачилась в новую одежду, и ощущила себя голой. К таким открытым платьям, показывающим её длинные ноги и открывающим – грудь, ведьма не привыкла, все же она предпочитала одеваться в строгие брючные костюмы. Их не страшно было замарать на полевой практике, к тому же они защищали кожу от повреждений во время различных экспериментов с зельями. Да у ведьмы нижняя сорочка, в которой она спала, была более скромной и закрытой, чем эта тряпочка. Надпись на ценнике гласила, что это летний сарафан. Но что поделать, если здесь такая мода, а выделяться и привлекать к себе внимание Янария не хотела.

После магазина ведьма отправилась искать себе смертного. Подходящий нашелся только через два часа, когда ведьма уже отчаялась и подумывала о том, чтобы вернуться.

Мужчина сидел в уличном кафе и с ленцой во взгляде поглядывал по сторонам. Янария и сама не поняла, как очутилась возле него и предложила секс. Вообще-то она не думала, что поведет себя настолько открыто и нагло, но при общении с этим индивидом она впервые в своей жизни чувствовала себя не в своей тарелке.

В их мире было много мужчин, но все они были женатыми, потому что только женатому на ведьме мужчине позволялось находиться на Блато. А женатый мужчины – это табу. Любая ведьма убьет за поползновения к её мужу. Да и не этично это было, никто и не помышлял о том, чтобы у кого-то увести любимого. Поэтому Янария никогда не рассматривала их, как сексуальные объекты, да и не испытывала совершенно ничего, кроме дружеских или приятельских эмоций. Этот же... он, как будто источал секс, и сбивал с толку ведьму. Рядом с ним, она не могла связно мыслить и говорить, и единственное, что ей оставалось – это либо молчать, либо вести себя по-хамски, а порой и огрызаться.

В его доме под душем она более-менее смогла прийти в себя, но, когда вышла из ванной комнаты, опять поняла, что превращается в похотливое животное. Даже Маако не смог до неё достучаться, хотя пытался и не один раз, что-то кричать. Но Янария его не слышала, она вообще не слышала и

не видела ничего во круг, кроме этого мужчины.

Первый в её жизни оргазм, фактически вышиб оставшиеся мозги из ведьмы, и она отключилась.

А очнувшись и узнав от Маако, с кем связалась, опять упала в обморок. Потому что признать, что сестра была права, и Янария совершила самую ужасную ошибку в своей жизни, было в тысячу раз сложнее. Лучше полежать немного трупиком, вдруг оно как-нибудь само все рассосется?

Глава 3

— Не рассосалось, — угрюмо пробасила ведьма.

Со сна у неё всегда был такой хриплый голос, что он больше был похож на мужской. Но стоило ей прочистить его, и возвращался её собственный — нежный и чарующий. Благодаря которому она смогла сдать «музыкальную магию» на отлично.

Маако заметив, что его Ведьма проснулась, резко вскочил на ноги и начал со злостью бегать по хозяйке, пытаясь оттоптать ей все внутренности. Конечно, с его весом в пятьсот грамм, это было сделать почти нереально, но фенек старался.

— Хватит Маако, прекрати, — вяло отбрыкивалась Янария, но даже не пыталась скинуть с себя разъярённого лиса.

Он был в своем праве, и Янария покорно сносила издевательства и заодно оглядывалась по сторонам.

Комната была другой. Громадной в средневековом стиле. Кирпичные стены, частично задрапированы темно-красной бархатной тканью. В углу зеркало во весь рост, по бокам полки с различной женской утварью с такого ракурса Янария рассмотрела, только расчёску и фен. Напротив — кресло на колесиках.

В другом углу был низкий столик с полукруглым мягким диваном и пуфиками. Все в темно-красном бархате.

На высоком потолке висела огромная люстра.

Кровать, на которой очнулась ведьма, тоже была очень низкой и без ножек. Это было больше похоже на матрац, лежащий на полу. Очень большой матрац, на который могло влезть человек десять, ну или чуть больше, если потеснятся.

Еще она заметила несколько частично скрытых под драпировкой дверей. Но исследовать их она пока не могла. Маако все еще скакал по ней и злобно фырчал, видимо понося её различными ругательствами.

Фамильяр достался ей древний. Маако было несколько тысяч лет. Все завидовали Янарии. Ведь, чем древнее твой фамильяр, тем выше твоя сила. Янарии прочили серьезное будущее. И даже место в совете, через пару тысяч лет. Потенциал у неё был огромный. Правда ей еще надо научиться пользоваться собственной силой, что она и делала в магической академии уже тридцать лет. Остался всего год. И Янария заняла бы почетное место младшего партнера своей сестры. Небольшой семейный бизнес сестрам достался от родителей. Они занимались созданием артефактов для учета ингредиентов или любой другой производимой продукции, а также для учета выручки, или даже для распределения оплаты, товаров и услуг. Бизнес очень хороший и прибыльный. Тем более, что кроме её семьи подобным на Блато больше никто не занимался. Слишком нудная и скрупулёзная работа, для ветренных и взбалмошных ведьм. Сама Янария тоже себе в этом призналась, но не могла расстроить сестру и поэтому усердно, скрепя сердце, помогала ей с заготовками, и

изучала основы учета, а последний год, уже под чутким руководством сестры начала потихоньку создавать артефакты. И когда у неё получилось доделать довольно сложный заказ, где в один артефакт было установлено сразу несколько функций, ведьма почувствовала небывалую эйфорию и поняла, что ради таких моментов, готова работать с удовольствием.

А она так жестко опрафанилась. Попалась в руки демона. Что может быть хуже?

— Хуже только потерять артефакт, связывающий меня с Маако, — тоскливо вздохнула она вслух.

Лис, наконец остановился. Умаялся. Лег на грудь своей хозяйки и притих.

Теперь Янария не слышала мысли своего лиса, а он не слышал её. Удивительно, что он смог поговорить с ней в момент снятия артефакта. Как он это сделал, теперь Янария не скоро узнает.

«Возможно никогда»

Хуже того, теперь она и силой своей не могла управлять. Янарии показалось, что она ослепла и оглохла одновременно. Такой беззащитной она себя не чувствовала уже несколько десятков лет с тех пор, как познакомилась с Маако и он выбрал её своей хозяйкой. Сделать второй артефакт невозможно. Разорвать связь с Маако, можно, лишь убив его. Но это не значит, что при этом не умрет сама Янария. Слишком долго они были вместе, слишком сильно упрочилась их связь.

Ситуация была совершенно безвыходной. Демон никогда не отпустит её. Янария изучала инкубов еще в академии и прекрасно понимала, что её ждет. Участь сексуальной рабыни. Она для него неиссякаемый источник энергии, и инкуб лучше сдохнет, но никогда её не отпустит.

Медленно вставая с кровати, Янария подхватила лиса на руки и пошла искать ванную комнату. Надо привести себя в порядок, немного отдохнуть и наверняка она сможет найти выход.

– Безвыходных ситуаций не бывает, – пробормотала себе под нос девушка, стараясь не думать о том, как рвет и мечет её сестра и резко затормозила посреди комнаты. – Мирака! – воскликнула она. – Сестра точно придумает, как меня спасти.

Янария повеселела и опустив лиса с рук, потому что тот недовольно завозился, открыла первую дверь, которая оказалась чьей-то гардеробной. И судя по тряпochкам, висевшим в ней – это была гардеробная очень развратной танцовщицы-стриптизерши. Благо в земной интернет сестра ей доступ не перекрывала, и Янария все, ну или практически все знала о жизни людей. Поэтому и про стриптизерш она знала многое и смотрела ролики в интернете с их выступлений. Изучала для интереса, даже повторить кое-что смогла.

Ведьмы обожают веселиться. В академии они часто устраивали шумные вечеринки с танцами, и дурманящими разум, зельями. Вспомнив о том, что через пару дней должна была

состояться подобная вечеринка, на которой Янария хотела похвастаться своими «успехами», ведьма приуныла.

Захлопнув дверь со злостью, что та чуть не слетела с петель, Янария пошла дальше искать ванную. Искомая нашлась сразу же, потому что была следующей.

Янария покосилась на третью дверь, но пока не стала её открывать. Возможно – это выход из комнаты. Хоть ведьма и не страдала излишней скромностью, однако предполагала, что за дверью может встретить кого-то из посторонних, иходить голой, это как-то слишком. Это вчера она берегов не чувствовала, а сегодня настроение у ведьмы совсем другое. Лучше она приведет себя в порядок, найдет какую-нибудь приемлемую одежду и лишь тогда пойдет исследовать место, куда притащил её инкуб.

Ванная комната оказалась огромной. Потому что большую её часть занимал бассейн размером десять на пять, оформленный в стиле пещеры. Где-то в дальнем углу ведьма заметила еще несколько дверей. Там она нашла душевую, джакузи (тоже маленькую пещеру), унитаз, обычную раковину, где можно почистить зубы, и даже сауну.

Ведьма привела себя в порядок и обмоталась большим махровым полотенцем. Халатов она нигде не заметила.

Плюнув, Янария все же решилась выйти из комнаты в полотенце, потому что одежда в гардеробной была намного хуже и откровеннее, и повернув ручку, открыла дверь. Вот только это был не выход. Это был кабинет. Вполне себе со-

временный. С компьютером, у которого не было выхода в интернет (ведьма проверила, в первую очередь кинувшись к нему), и полками забитыми книгами. Янария походила вокруг полок и приуныла. Из кабинета дверь была, только обратно в комнату.

Других дверей она не нашла.

А это было очень плохо.

Инкуб её где-то замуровал. И ведьма не могла понять, где сейчас находится, то ли под землей, то ли наоборот, в какой-нибудь башне.

Она подошла к окнам, из которых светил, как она думала свет и подтвердила свою догадку. Это был не свет от солнца – это был свет от ламп.

Значит демон приходит сюда через портал.

«Это плохо».

А затем ведьма заметила, что Маако, который еще бегал под её ногами пару минут назад и исследовал комнаты, в которых она побывала, куда-то исчез.

Ведьма побегала по всем помещениям, позвала вслух лиса, но так его и не нашла. Через несколько минут Янария с ужасом поняла, что Маако отзвали. А отозвать его мог, только тот, кто носил её кольцо.

Но... зачем?

Все равно лис никому не подчиняется. Он и ей никогда не починялся, и делал только то, что считал нужным, и кольцо – это артефакт связи между ведьмой и лисом, даже другая

ведьма не сможет его использовать вообще никак, что уж говорить о демоне? Или Маако не призывали, а он просто ретировался в свой мир духов и забил на ситуацию? От него такого можно ожидать... это же вредный фенек.

Еще через несколько минут Янария почувствовала, как наэлектризовался воздух, и по среди комнаты раскрылся портал.

Это был инкуб.

Мужчина вышел и посмотрев на ведьму в одном полотенце, облизнулся. Сладкая крошка стояла у кровати и смотрела на инкуба со смесью ярости и ненависти. Кажется, готовилась к атаке. На всякий случай Дервиль проверил, на пальце ли кольцо, и удовлетворившись, незаметно выдохнул.

Вальяжно прошел к кровати, и уселся на неё. Ведьма все это время не сдвинулась с места и продолжала буравить инкуба злобным взглядом.

Демон предвкушающе усмехнулся и чарующим голосом заговорил:

– Привет, меня зовут Дервиль.

– Червяк? – зло усмехнулась ведьма.

– Чтоооо? – лицо демона вытянулось от удивления. Эта дрянь смеет его обзвывать? Ничего не боится? Совсем страх потеряла?

– Я говорю склизкий червяк, и вор, – выплюнула хамка, добавляя масла в огонь ярости, разгорающейся в душе демона. – Только так называют тех, кто ворует личные вещи,

усыпляя бдительность своих любовниц.

Приподняв подбородок, ведьма горделиво пропефилировала к инкубу, и нависнув над ним, вытянула руку вперед ладонью вверх, и небрежно помахала пальцами:

— Верни украденное, червь, — сказала чертовка, — и так и быть, я прощу тебе твой поступок. Даже бить больно не буду.

«Подмять наглую шлюху! Показать, кто тут главный! И что будет в следующий раз за её слова!» — мысленно рыкнул демон, чувствуя, что теряет самообладание от выпада наглой древней девки.

Глаза демона сузились, и он, сделав резкий выпад, схватил ведьму за руку, дернул на себя с силой, что Янария даже охнуть не успела, кинул её на матрац, и придавил сверху.

— Пошел к чер..., — зашипела ведьма, пытаясь руками сдвинуть с себя тяжелую тушу, но инкуб прижался к её губам со злым поцелуем.

В ответ ведьма с силой укусила его за губу, выпуская кровь. Взгляд демона изменился. Теперь на ведьму смотрел кто-то иной. Она отпустила его губу, чувствуя кровь демона на языке и икнула.

В ответ Дервиль вцепился в её губу, прокусывая нежную кожу до крови, и начал облизывать и посасывать её. Янария взвизгнув от боли, попыталась по привычке применить атакующее заклинание, а затем и защитное, но само собой без кольца ничего не вышло. А демон тем временем, уже во всю орудовал у неё во рту своим слишком длинным языком. Не

сразу ведьма поняла, что инкуб начала перевоплощаться.

«Мне конец», – с ужасом поняла ведьма, понимая, что её кровь, превратила демона в неуправляемое животное.

Об этом, им тоже рассказывали на лекциях. И именно по этому строго настрого запрещали заниматься сексом с демонами, и уж тем более обмениваться с ними кровью. Так как кровь ведьмы превращала демонов в берсерков, неуправляемых чудовищ, машин убийц. Они теряли себя, и после даже не помнили, что творили.

Глава 4

Янария зажмурилась, замерла, и даже дыхание затаила, пытаясь показать хищнику полную покорностью. Но демон уже разбушевался, он обратился полностью, стал намного тяжелее и больше по размерам. Ведьма пока не видела, что стало с телом инкуба, но зато прекрасно чувствовала, как сперло её дыхание и даже ребра затрещали. А Дервиль в этот момент продолжал со злостью уже не целовать, а кусать губы девушки, естественно прокалывая клыками и слизывая сладкий сок, наполненный магией.

«Он меня убьет, просто раздавит своим весом», – поняла ведьма, но двигаться не стала.

Болевой порог у Янарии был очень высоким. Сестра в детстве пичкала её разными зельями, и даже вшивала под кожу артефакты, которые так и остались там. Это была защита от боли, воды, огня, дыма, различных проклятий, болезней, и быстрая регенерации. Какие-то артефакты после получения силы растворились в крови, но видимо не все. Янария благодарила сестру за перестраховку. Боль она чувствовала, но вполне терпимую. Вот только дышать становилось все сложнее.

Поняв, что ведьма больше не кусается, и никак не сопротивляется, демон содрал с неё полотенце, царапая нежную кожу когтями. Янария поморщилась, но продолжала покор-

но лежать. Это единственное, что она может сделать, иначе он просто разорвет её на части. От отрыва головы, ни один артефакт ей не поможет. А так, если поймет, что самка подчинилась, то должен успокоиться. По крайней мере, Янария сильно на это рассчитывала.

Вообще-то, укрощать демонов испивших кровь ведьм по инструкции можно было лишь одним способом – просто отрубив ему голову. Но доступа к магии у Янарии не было, и приходилось импровизировать.

В конце концов, она смогла договориться с древним фенеком, то наверняка сможет и со спящим демоном?

Янария мысленно хмыкнула и продолжила терпеть острые когти на своем теле.

Она чувствовала, как раны тут же заживают и сильно чешутся при этом, но ведьма, стиснув зубы терпела.

А вот когда демон перевернул её на живот и заставил встать на четвереньки, она попыталась взбрыкнуть и убежать, но инкуб резко придавил её к матрацу за шею своей лапой, и провел когтями по спине.

Янария зашипела от жжения, но опять покорно замерла. «Лишь бы не разорвал на части».

Раны сразу же зажили и зачесались, а инкуб в этот момент начал обнюхивать ведьму и удовлетворенно урчать, как самый настоящий дикий зверь.

Огромная лапа припечатала её по попе. От неожиданности ведьма взвизгнула. Демон в ответ издал нечто вроде до-

вольного рыка вперемешку со смехом и Янария ощутила его язык прямо на своей промежности. Она пыталась представить, какой же длинны его лапа, что он умудряется давить на её шею, и при этом большим языком вылизывать промежность, но при подсчете поняла, что начинает тупо возбуждаться.

Язык демона творил чудеса, и низ живота девушки начало тянуть от возбуждения.

«Опять его мерзкая магия», – мысленно скривилась ведьма.

Она была уверена на сто процентов, что ни за что на свете не могла возбудиться от действий зверя. Значит он использует природную магию. И все-таки возьмет её в ипостаси зверя.

Янария сглотнула вязкую слону. И попыталась мысленно сыронизировать, чтобы не сойти с ума от ужаса:

«Потерять девственность с машиной убийцей – свихнувшись демоном. Будет чем перед девочками похвастаться, если выживу, конечно».

Язык Дервиля продолжал вытворять черт знает что, пока не остановился явно не на той дырочке. Ведьма от охватившего её недоумения, опять попыталась дернуться, но тяжелая лапа вновь припечатала её по ягодице, а демон недовольно заворчал.

Янария притихла, чувствуя, как спина покрывается холодным потом, а возбуждение, только усиливается. Юркий и длинный язык начал быстро проникать и сразу же выхо-

дить из узкой дырочки, совершенно не предназначенней для секса. Ведьма автоматически напрягалась, пытаясь вертеть попой, чтобы избежать скользкого языка, но каждый раз демон недовольно порыкивал и сжимал ягодицу, оставляя на ней кровавые раны, которые тут же заживали и сильно чесались при этом, отвлекая и распаляя одновременно. Язык врывался все глубже и глубже, раскрывая попку ведьмы. Демон продолжал утробно порыкивать. Ведьма и сама уже не понимала от чего возбуждается сильнее, от тарахтения, которое проходит по всему её телу, или от скользкого языка.

От взрослых ведьм Янария слышала, что они любят практиковать анальный секс, в их мире даже была целая индустрия из специальных артефактов, чтобы как-то расширить узкую дырочку, и сделать ощущения более яркими. Но сама ведьма смотрела на все эти игры с большим скептицизмом, и была уверена, что станет фанатом обычного классического секса. Сейчас же инкуб полностью переворачивал её мир.

Хотя скорее всего, это все была его природная магия.

«Да, точно! Ей не может это нравится! Это все магия демона!» – мысленно успокоила себя ведьма и полностью отдалась ощущениям, от которых её уже потряхивало, и она вот-вот могла потеряться в них навсегда. Вот только инкуб зараза, словно ощутил, что она сейчас кончит, сразу же притормозил свои ласки и хуже того, вытащил свой язык.

Ведьма почувствовала невыносимую пустоту. Ей до боли захотелось, чтобы инкуб вернул свой язык на место и про-

должил издевательства, а этот гад начал вылизывать её промежность.

Янария готова была захныкать от нетерпения, но демон совершенно не замечал её мысленных метаний. Да и как бы заметил. Он уткнул её лицом в матрац, и хорошо, что хоть дышать позволял, не то, что голову повернуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.